Я открыл глаза. Над головой был деревянный потолок: моё зрение было немного размытым. В воздухе стоял мягкий аромат, похожий на запах пшеницы. Я попытался пошевелиться, и, к удивлению, моё тело не болело. Большинство моих ран затянулись, даже кости чувствовали себя лучше. На мне были рваные штаны, но не было рубашки. Верхняя часть моего тела была покрыта бинтами. Как долго я был в отключке? Я огляделся вокруг и задался вопросом, почему я все еще жив. Неужели меня спас тот голос?

Комната была довольно аккуратной и чистой. Хотя она и не была просторной, но наличие вещей создавало хорошее впечатление, по крайней мере, у меня. Хотя там было не так уж много. Кровать, стол и полка для одежды.

Я до сих пор не мог представить, что все это происходило со мной. И все это не было сном. В кои-то веки мне очень хотелось, чтобы все это было просто сном. Монстры, гоблины, нежить — все это было не тем, о чем мне хотелось думать. Где я?

«О! Вы проснулись!» - сказал женский голос. И вскоре в комнату вошла зрелая, но молодо выглядящая дама. Я бы сказал, что она была на несколько лет старше меня.

Мои мысли оборвались, когда я уставился на девушку. Честно говоря, я был рад, что она прервала меня сейчас, иначе я мог бы просто впасть в отчаяние. «Это вы меня спасли?» спросил я, глядя на девушку.

У нее была красивая улыбка. Ее одежда создавала ощущение стиля старины. Она не была такой уж красивой, но красота — это еще не все в этом мире. Я понял это на собственном опыте. «Да. Это я тебя исцелила, но...»

«Он уже проснулся?!» Голос молодого человека донесся до меня снаружи комнаты. После этого он вошел в комнату. Он был высоким и мускулистым. Вероятно, одного возраста со мной или, может быть, моложе. С широкими плечами и крепкой фигурой он произвел на меня впечатление трудолюбивого человека. В отличие от меня.

«Я думаю, он только что проснулся», — сказала женщина.

У обоих были черные волосы и загорелые тела. Однако их глаза были изумрудно-зелеными. Может быть, это особая черта людей этого мира?

Мужчина потрогал свой подбородок. «Понятно». Хотя он не выглядел настолько обеспокоенным.

Девушка представила мужчину. «Это человек, который спас тебя. Он мой младший брат».

В груди стало тепло. Я был спасен. «Спасибо». Я был очень рад. Мир вокруг был жесток, и этот акт доброты был нереальным. Я был рад, что смог прожить еще один день. Мне лучше

поблагодарить их.

Я хотел спросить о многом. Но я не мог игнорировать тот факт, что я был спасен. Прежде всего, мне нужно было поблагодарить их.

Однако мужчина не дал мне сформулировать мою речь и начал засыпать меня вопросами. Этот парень действительно знал, как раззадорить себя. «Как ты остался жив? У тебя были сломаны кости! А еще у тебя был дьявольский яд!»

Как они узнали, что у меня сломаны кости? Дом и их одежда ясно говорили о том, что это деревня, и, возможно, на низшей ступени развития. Возможно, та самая, о которой говорила Мизраэль. Если магия была реальной, то моё быстрое выздоровление не было странным. Похоже, я обязан этим людям больше, чем думал. Но яд, о котором они говорили, вызвал у меня интерес. «Я и сам не знаю. Что такое дьявольский яд?» Немного неловко рассмеявшись, я попытался его успокоить.

«В редких случаях у нежити гоблинов есть яд. Мы называем его дьявольским ядом», — объяснила леди.

Мизраэль говорила то же самое о яде. Значит, не у каждого гоблина есть яд... Впрочем, это подходящее название, учитывая, каким адским был тот день. Мне повезло, что я выжил, это я мог понять. Нет проблем. Но на самом деле проблема оставалась. И это был этот мир. Что это было заместо?

Так как я мало говорил, дама прочистила горло и начала представляться. «О! Точно, мы еще не представились. Я Милай. Это мой младший брат Дан. А та маленькая девочка, которая подглядывает из-за двери, — Шейла». Когда женщина представилась, я понял, что за мной подглядывает еще одна пара глаз. Она стояла у двери и молча смотрела. На вид ей было не больше двенадцати. Но в отличие от брата и сестры у малышки были белые волосы. Она казалась почти ангелом, или могла бы казаться им, если бы не смотрела на меня свирепыми глазами.

С улыбкой я последовал ее примеру. «Я Дарк Грин. Приятно познакомиться. И вам моя самая искренняя благодарность». Не очень вышло ну и ладно. Я смотрел слишком много средневековых фильмов, иногда моя речь страдала от этого.

«Этот парень забавный, сестренка». Дан засмеялась.

Я не понял, то ли им показалось смешным моё имя, то ли моя благодарность. Меня это немного раздражало — хотя их поведение было вполне оправданным. Что в этом смешного?

Возможно, Дан понял. Он продолжил. «Не волнуйся, это вполне естественно. Это обычная вежливость — спасти того, кто в опасности. А пока, пожалуйста, отдыхай. Ужин скоро будет готов». Его необычный и непринужденный тон был успокаивающим. Я был рад, что он ничего

не скрывал от меня. Таким парням, как он, всегда было легко доверять.

Значит, уже почти вечер. Он также любезно намекнул мне, что уже почти вечер. Я почувствовала облегчение, но в то же время вспомнилось, как в этом мире проходит ночь. Поэтому я изо всех сил старался отвлечься. «Но все равно я должен поблагодарить их». Я собирался выразить свою благодарность. Они заслуживали этого.

Дан засмеялся. «Ха-ха-ха». Я не пойму, был ли он просто саркастичен или он так смеялся. Честно говоря, я даже не хочу знать.

«Хорошенько отдохни». Вежливо сказала Милай и ушла. Дан со смехом последовала за ней.

Девушка по моложе даже не подошла ко мне. Я все еще задавалась вопросом, действительно ли люди так добры в таком жестоком мире. Почему они спасли меня без всякой причины? Человечность? Это не имело смысла. Возможно, люди были на грани вымирания или что-то в этом роде, и каждый из них был ценен? О чем, черт возьми, я вообще думаю?

Я закрыл глаза, задумался и вскоре снова заснул.

***

Через некоторое время тоненький голосок позвал меня. Мой сон закончился неудачей, так как во сне у меня почти появилась девушка.

«Эй, ты...»

Я Дарк... а не эй, или ты. Я знал, что моё имя не такое уж обычное, пожалуйста, вините в этом моих родителей. Но все же, не могла ли она называть меня по имени? О, подождите, меня же ей не представили, не так ли?

Маленькая девочка, которая шпионила за мной раньше, вошла в комнату с ковшиком. Она направила его на меня и вздохнула. «Мне плевать что ты еще не поправился до конца. Но шевели своей задницей!»

«Разве не нужно давать раненым спать?» Спросил я, все еще не оправившись.

По правде говоря, этот маленький ребенок был немного странным. Может быть, сорванец?

«Я и так отношусь к тебе лучше, чем к любому другому нахлебнику», — пробормотала она.

Трудно представить, что это та же самая девочка, которая так боялась раньше. Подождите,

неужели она действительно боялась? Я чувствовал, что в тот момент девушка могла только насторожиться, а не испугаться. Кроме того, разве она не смотрела на меня все это время?

***

Я встал с кровати, и оказалось, что я на самом деле нахожусь на 2-м этаже большого деревянного дома. Дерево скрипело, когда я шел. Было не так больно, как я думал. Но это не помешало моему телу сказать об этом, оно не хотело двигаться ни на дюйм. Каждая косточка моего тела скрипела вместе с деревом, когда я двигался.

«Оно ведь не сломается?» Я не был уверен, к чему я обращаюсь - к дереву или к собственному телу. И то, и другое издавало одинаковые скрипы.

«Просто продолжай идти». Девушка вздохнула и посмотрела на меня с жалостью.

Какого черта? Она действительно ребенок? Все моё тело болело. А этот ребенок вел себя как хулиган. Но, думаю, я не мог жаловаться. В конце концов, как она и сказала, я был нахлебником.

Я укрепил свою решимость и пошел дальше. Я был почти полностью исцелен, но чувствовал себя довольно беспокойно, пока шел. Моя грудь была напряжена. Но она не болела.

«Как это вообще возможно?» задался я вопросом, спускаясь вниз. Лестница уже не так сильно скрипела. Дерево на стенах казалось немного старым, в доме не было украшений, но все же он был довольно опрятным и чистым. Действительно, нигде не было ни пылинки. Воздух постепенно становился более сладким. Я почти чувствовал его вкус.

Что касается моего тела, то оно переживало не лучшие дни. Оно не болело; оно не чувствовало тяжести. Но, честно говоря, мне очень не нравились трещащие звуки, которые издавали мои суставы, каждый раз, когда я двигал мышцами.

***

За обеденным столом было в общей сложности семь человек, включая меня и маленькую соплячку. Подойдя ближе к деревянному столу, я почувствовал, что меня пугает взгляд старика, который пристально смотрел на меня. Было совершенно ясно, что я ему не нравлюсь. Однако сладкий аромат, стоявший в воздухе, немного успокоил разум.

«Как ты себя чувствуешь?» Спросил Дан.

«Неплохо».

«Это моя тетя, а эти двое — мои бабушка и дедушка». Дан говорил с улыбкой.

Его родителей здесь не было, и я догадывался что с ними. Но я не мог заставить себя спросить об этом.

http://tl.rulate.ru/book/58329/1649825